

КАТЕГОРИИ ЭТИКИ И ЦЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург.

Традиционно общее понятие сознания определяется как важнейшая категория философии, обозначающая человеческую способность идеального воспроизведения действительности [1, с. 285]. Сознание выступает в двух формах: индивидуальной (личностной) и общественной. Философское понимание сущности сознания напрямую зависит от решения вопроса о взаимоотношении духа и природы, материи и сознания. Принятие первичности идеального приводит к определению сознания в самостоятельную сущность, активную и творящую. При определении доминирования природы над духом, сознание рассматривается как свойство высокоорганизованной материи, как субъективный образ объективного мира.

В философском аспекте основой сознания является наличие знания, которое формируется в процессе деятельности, развивается и обогащается под воздействием социокультурной реальности. В индивидуальной форме сознание – это способность человека, обладающего знанием, выделять себя из окружающей его действительности, включающая в себя целеполагающую деятельность, а также осознание человеком своей деятельности, мыслей, чувств, интересов, потребностей (самосознание).

Существует определенная грань между сознанием человека и общественным сознанием. Общественное сознание отвечает критерию социальной целостности, т.е. оно соотносимо с обществом в целом. Поэтому сознание выступает не просто как отражение бытия, а как сторона существующей действительности (сознание бытийственно). Так, В.М. Межуев писал о том, что «знание может быть истинным или ложным, сознание бытийственно, т.е. оно непосредственно связано с бытием людей, с их реальным существованием в обществе» [2, с. 37]. С этой точки зрения общественное сознание является не только как идеальный образ общества, регулятив его деятельности, но и сама жизнь общества, сама общественная жизнь. Общественное сознание является многокачественным явлением, главными его формами выступают: мораль, право, политика, наука, искусство, религия и т.д. Каждая, из которых находится во взаимодействии с другими формами общественного сознания, сохраняя при этом свои предметные особенности. Так, например, В.С. Барулин выделяет следующее: «общественное сознание отражает богатство общественной жизни. Если обыденное сознание, общественная психология, идеология, теоретическое сознание отличаются, прежде всего, по уровню отражения, способу существования, социальным функциям и т.д., то основной критерий форм общественного сознания содержательный» [3, с. 170].

Мораль пронизывает все сферы общественной жизни, создавая моральные отношения, которые определяются как «особый вид общественных

отношений, представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности» [4, с. 216]. Сознание моральное является отражением социального бытия людей и рассматривает явления и поступки не с точки зрения их причинной обусловленности, а с точки зрения их моральной ценности. В содержание понятия «моральные ценности» включают, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и ее поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, – моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, свободы и др..

Фундаментальной ценностью морального сознания выступает значимость ценности добра. Добро – одно из наиболее общих понятий морального сознания и одна из важнейших категорий этики. В литературе по этике понятие добра часто соотносят с понятием блага, определяя добро и благо в аспекте положительного явления, как для человека, так и для человечества в целом. Так, например, И.Кант выдвигает положение о моральном назначении человеческой природы и то, что только в прогрессе, идущем в бесконечность можно достичь полного соответствия с нравственным законом. Так, И.Кант выделяет: «Осуществление высшего блага в мире есть необходимый объект воли, определяемый моральным законом. А в этой воле полное соответствие убеждений с моральным законом есть первое условие высшего блага. Полное соответствие воли с моральным законом есть святость – совершенство, недоступное ни одному разумному существу в чувственно воспринимаемом мире. А так как оно, тем не менее, требуется как практически необходимое, то оно может иметь место только в прогрессе, идущем в бесконечность к этому полному соответствию» [5, с. 391].

Для другого немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля добро - это универсальная цель для мира и человека. Так, немецкий философ отмечает: «Добро в себе и для себя есть абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в своей деятельности» [6, с. 336].

Многие современные авторы выделяют обобщенные характеристики добра как фундаментальной ценности морального сознания: «Добро и зло – понятия высокой степени обобщения, это предельные полярные характеристики человеческого мира, выражающие фундаментальные установки морального сознания» [7, с. 9]. Следует отметить то, что добро и зло нельзя рассматривать только в плане сосуществования; их необходимо рассматривать в более широком плане, а именно, в плане возможности и действительности, действительного и возможного существования. Они могут сосуществовать и противоборствовать как полюсы моральной действительности, а могут соотноситься как действительное и возможное (в частном случае, как норма и патология) [8, с. 43].

И. Кант, определяя изначально природу человека как добрую, обосновывает предрасположенность человека к злу, также вытекающей из

самой же природы человека. Под понятием предрасположенности И.Кант определяет субъективную склонность или субъективную возможность, которая является для человечества вообще случайной. Согласно взглядам философа существуют три предрасположения к злumu, которые могут укорениться в человеческой способности морального произвола. Во-первых, это слабость человеческого сердца или хрупкость человеческой природы, т.е. человек, желает следоватьсообразно максиме добра, но осуществить ее в действии не может; во-вторых, отсутствие чистоты, человек предрасположен к смешению неморальных мотивов с моральными, т.е. имея долг совершать поступки согласно максиме добра человек их совершает не из одного только чувства долга; в-третьих, предрасположенность к принятию злых максим, т.е. злонравность или испорченность человеческого сердца, которая извращает нравственный порядок и потому человек именуется злым. Так, например, философ отмечает: «Предрасположенность к злumu может укорениться только в моральной способности произвола. Но нравственно злым т.е. подлежащим вменению может быть только наше собственное действие. Но термин действие вообще приложим как для такого применения свободы» [9, с. 489].

В то же время, И.Кант выделяет предрасположенность человека к добру следующим образом. Во-первых, человек добрых нравов соблюдает букву закона, т.е. он выражает его в своем поступке; во-вторых, такой человек соблюдает дух морального закона, т.е. этот закон достаточен для мотива человека. И.Кант, рассуждая о первоначальных задатках доброго в человеческой природе, выделяет присущие человеку три элемента: задатки животности человека как живого существа; задатки человечности его как существа живого и вместе с тем разумного; задатки его личности как существа разумного и вместе с тем доступного вменению [9, с. 483]. Задатки личности предполагают способность человека воспринимать уважение к моральному закону как сам по себе достаточный мотив для осуществления его в практическом действии.

В моральном сознании истинное добро трактуется как благо для всего человечества и для каждого индивида. В мире, где существуют разные потребности, желания и мнения, такое определение добра становится абстрактным. Однако идеал добра для всех – это регулятивная идея, указывающая направление движения и развития. Так, например, наука уголовного права представляет собой систему уголовно-правовых идей, взглядов, теоретических положений, норм, которые были изначально созданы и разработаны в целях блага для большинства. Современная оценка уголовного закона с точки зрения ценностей морального сознания определяется неоднозначно. По мнению, С.А. Бочкарева, исследователя философии уголовного права, в научном и обыденном сознании находят поддержку заявления о невозможности уголовного закона гарантировать социальную безопасность. «Налицо резкое возрастание тревоги в обществе, неуверенности в направленности уголовного закона на борьбу со злumu, что является верным признаком кризиса идеи уголовного права» [10, с. 211]. В то же время следует отметить, что «мораль одушевляет уголовное право в той мере, в какой в основе объявления деяний преступными лежит их

моральное осуждение, то есть признание этих деяний злом. Это не единственный, но самый важный из моральных компонентов уголовного права» [11, с. 34].

Актуальное значение для современной действительности имеет, одна из основ морального сознания, ценность свободы. Свобода нравственная – категория этики, охватывающая проблемы возможности и способности человека быть самостоятельной, самодеятельной и творческой личностью, выражать в моральной деятельности свою собственную, подлинно человеческую сущность [4, с. 275]. Именно нравственная свобода стала содержательной основой для свободы, определенной в правовой форме и провозглашенной ценностью демократического и правового государства. Нравственная ценность свободы в аспекте взаимодействия с правом охраняется государством и создает идеальную модель современного национального и международного права, а также определяет духовную основу развития будущего гражданского общества.

В философском наследии проблема свободы изучается достаточно разносторонне. Многие философы специально занимались исследованием содержательной основы свободы. Существует несколько подходов к понятию сущности свободы. Одним из представителей первого подхода является философ-рационалист Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677) – автор известного труда «Этика или Этика, доказанная в геометрическом порядке». Б. Спиноза в своей работе указывает путь, ведущий от преходящих и неразумных волнений и страстей к свободной и спокойной жизни, в которой человек знает и признает основополагающие законы природы, приобретая тем самым спокойствие духа и свободу путем осознания необходимости. Свобода является главной задачей для человека, которая требует от него познания собственной природы, постижение себя в аспекте целого (как часть целого или модус субстанции), а это станет основой понимания отношений и связей, в которых живет человек. Таким образом, человек познает свою идентичность только тогда когда понимает ее в окружающем его контексте. Истина делает человека свободным при помощи осознания и принятия существующей необходимости [12, с. 612].

Сущностное определение свободы, согласно следующему подходу, близко к современному пониманию, и состоит в признании возможности осуществления выбора по собственной воле человека. Жан Поль Сартр (1905-1980) – французский философ и писатель, представитель экзистенциализма, критически исследуя проблему сознания, раскрывает содержание понятия свободы в аспекте выбора человеком своего собственного мира. Каждый выбор индивидуален, поэтому свобода – это всегда действие, которое является необходимым условием существования свободы, а «бегство» от выбора это самообман и трагедия для человечества. Свобода для Ж.П.Сартра обладает логическим статусом и реализуется в русле необходимости сознательного действия, т.е. свобода это возможность выбора, которая превосходит действительное наличное бытие. В философском знании, представленном в экзистенциализме, свобода определяется как способность человека к активной

деятельности и необходимость осуществить выбор [1, с. 275]. Ж.П. Сартр пишет: «Человек – это проект. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что выбирая себя, мы выбираем всех людей» [13, с. 323]. В то же время, следует отметить, что мера свободы, которой обладают люди, определяется уровнем развития экономики, права, культуры, социальным и политическим устройством общества. Личность свободна в той мере, в какой свободно общество, в котором живет человек. Как подчеркивает Г.В.Ф. Гегель «Свобода состоит в том, чтобы хотеть определенное, но в этой определенности быть у себя и вновь возвращаться во всеобщее» [14, с. 75].

Среди ценностей морального сознания особое место принадлежит понятию достоинства, отражающего ценность каждого человека. Законодательно ценность человека провозглашается в Конституции РФ: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [15]. В философском аспекте достоинство – это категория этики, «обозначающая особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности» [4, с. 78]. Существует также и другое определение достоинства, а именно: это характеристика человека с точки зрения внутренней ценности, соответствия собственному предназначению [16, с. 126].

Принимая первое определения понятия достоинства, отметим, что данная категория содержит в себе два аспекта. В одной стороны, в понятии достоинства сокрыта личностная характеристика, а именно: осознание человеком своего собственного достоинства является формой самосознания и самоконтроля и соотносится с понятием чести человека – это способ осознания человеком своей ответственности перед собой и обществом. С другой стороны, достоинство личности сохраняется при условии уважения к ней со стороны других людей, которые признают за человеком его основные права и свободы, а позитивное законодательство закрепляет и защищает естественные неотчуждаемые права. Второй аспект понятия достоинства неизбежно соприкасается со сферой права. Так, например, существует правовая концепция достоинства человека, которая стала идеологической основой международных правовых актов по правам человека (Всеобщая декларация прав человека (10.12.1948г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (16.12.1966г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (09.12.1975г.). Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10.12.1984г.) и др.).

Социальная сторона понятия достоинства является необходимым условием для признания и определения ценности человека как такового, для сохранения им своего «человеческого лица». Значение общества и государства в этой связи, на наш взгляд, огромно. Создавая определенную среду (социальную, экономическую, идеологическую, культурную и т.д.), в которой находится «жизненный мир» человека общество и государство получают соответствующий результат, воплощенный в качестве такого человека,

выраженного в его уровне жизни, индивидуальной социальной реализованности, общей культуре, гражданской позиции. Несмотря на то, что человек, обладающий противоречивой сущностью,¹ может преступить социальные нормы и сам умалить свое достоинство, общество не должно лишать человека этого свойства, независимо от его моральных качеств, преступного поведения «оно обязано уважать достоинство личности, пытаться помочь человеку обрести столь необходимые каждому уважение к себе» [17, с. 74].

В данном отношении решающую роль играет государство, призванное обеспечить необходимые условия для реализации прав и свобод человека. Правовое государство, основанное на триаде «личность – общество – государство», провозглашает ценность достоинства человека в правовом аспекте. Однако в правовом пространстве соотношение частного и публичного интереса не всегда находится в равновесии. Так, например, уголовное право является классическим образцом публичной отрасли, и как справедливо отмечает А.И. Бойко: «в карательной деятельности всех государств преобладают общесоциальные расчеты и ожидания; пожелания и требования пострадавших и виновных лиц находятся на заднем плане, учитываются с большими оговорками» [18, с. 117]. В то же время, такая государственная позиция имеет свои положительные стороны, т.к. «публичный интерес покрывает собой и общественные потребности, и государственные надобности, а проводится он в жизнь аппаратом государства» [18, с. 123].

Как известно, особая роль в сохранении и реализации нравственных и правовых ценностей принадлежит личности, которая осваивает их и воплощает в реальную действительность. Однако следует выделить то, что личность является лишь носителем ценностей, определяя их субъективный характер. Поэтому модель поведения человека зачастую определяется определенной системой ценностей, которая включает в себя совокупность ценностей нравственных, правовых, религиозных, семейных. В то же время социальные ценности не являются суммой ценностей личностей, из которых состоят эти группы. Как справедливо отмечает Л.А. Петручак: «Социальные ценности, будучи коллективными по своей природе, не могут реализоваться иначе, как через сознание и поведение отдельных личностей. Именно ценности и связанные с ними интересы и потребности приводят в движение механизмы регуляции любой юридической деятельности» [19, с. 31].

В данном отношении особое значение представляет коллективная память социума, которая является одной из главных основ сохранения и передачи накопленного ценностного потенциала человека, этноса, нации, народа будущим поколениям. Поэтому существующие ценности преимущественно задаются коллективным сознанием, хотя и находятся под воздействием современных изменений, происходящих в общественном развитии в целом. Так, например, по мнению А.И. Бойко, «в интересах прогресса власти могут игнорировать прежние стереотипы жизни и поведения, хранящиеся этносом в

¹ Такое понимание человека прослеживается в философии Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

нравственных назиданиях, поговорках, пословицах, исторических летописях, примерах старшего поколения. К этому располагает и наш стремительный век, когда сосуществования людей обновляются в течение жизни одного поколения и даже неоднократно. Современные возрастные группы не успевают оценивать накопленную практику из-за высоких эволюционных скоростей; их опытный багаж стареет прежде обработки и потому не передается следующему поколению. Но память не дешевет, она уплотняется, вбирает в себя стереотипы нескольких поколений. Поэтому обращаться к ней нужно еще более бережно» [18, с. 161].

Обращая внимание на то, что современное существование человека, общества и государства происходит в условиях глобализации и характеризуется взаимозависимостью и сближением человеческого сообщества в сферах экономики, политики, права, науки, существует проблема создания новой этики, способной на основе единого содержательного понимания и принятия человечеством нравственных ценностей обеспечить будущее сосуществование государств, наций, народов в рамках единой открытой коммуникативной реальности, не лишенной рационального смысла. На сегодняшний день признанным является тот факт, что партнерство цивилизаций и культур является высшей формой сотрудничества при решении глобальных проблем. В то же время интегративные процессы глобализации конца XX – начала XXI века, как отмечают многие современные философы, сопровождаются кризисом современной техногенной цивилизации, вызвавшей экологический и антропологический кризисы. В результате этого существует проблема перехода от техногенной цивилизации к гуманистической, сопровождающейся глобализационным поиском новой культурной идентичности человека². Рассмотренные ценности морального сознания являются базовой основой классической этики. Однако существующая действительность предъявляет к человеку, обществу, государству новые требования в аспекте единого принятия универсальных ценностей, несмотря на то, что общечеловеческие ценности по-разному воспринимаются и трактуются в разных культурах. Так, современный философ Степин В.С. подчеркивает то, что «каждая национальная культура включает тот или иной пласт общечеловеческого содержания, это есть в любой культуре. Но все дело в том, что это общечеловеческое никогда не отделено от национального особенного, которое составляет сердцевину той или иной культуры. Они сплавлены воедино. И потому каждая культура отстаивает свою особенность, специфику от имени общечеловеческого, как лучшее выражение этих человеческих черт» [20, с. 63].

Список литературы

1. *Краткий философский словарь / под ред. д.ф.н. А.П. Алексеева. М. : «Прспект», 1998.*
2. *Межуев В.М. Перестройка сознания или сознательная перестройка / В.М. Межуев // Вопросы философии . 1989. №4. С. 37 - 45*

² Степин В.С., Конев В.А., Мамедов Ф.Т.

3. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1 / В.С. Барулин – М. Изд-во МГУ, 1993.
4. Словарь по этике / под ред. И.С Кона. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975.
5. Кант И. Критика практического разума // Основы метафизики нравственности. – М.: Изд-во «Мысль», 1999.
6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук – Т.3. – М., 1977.
7. Золотухина-Аболина Е.В. Курс лекций по этике / Е.В. Золотухина-Аболина Е.В. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005.
8. Балашов Л.Е. Этика / Л.Е. Балашов - М.: [б.и.], 2003.
9. Кант И. Об изначально злом в человеческой природе // Основы метафизики нравственности. – М.: Изд-во «Мысль», 1999.
10. Бочкарев С.А. Идея уголовного права и ее философское измерение. / С.А. Бочкарев // Актуальные проблемы российского права, 2012. № 1. С. 211 – 217.
11. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. / В.М. Коган – М., 1983.
12. Спиноза Б. Этика // Избранные произведения в двух томах. Т.1. – М., 1957.
13. Сартр Ж.П. Сумерки богов. / Ж.П. Сартр - М., 1989.
14. Гегель В.Г.Ф. Философия права. / В.Г.Ф. Гегель М., 1990.
15. Конституция РФ 12.12. 1993г. // Система КонсультантПлюс : справочная правовая система – М.:КонсультантПлюс, 1997-2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
16. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001.
17. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
18. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. / А.И. Бойко - М.: Юрлитинформ, 2010.
19. Петручак Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода / Л.А. Петручак // Актуальные проблемы российского права 2009. №3. С.31-45
20. Степин В.С. Выступление на секции «Национальное единство и культурное многообразие» // XII Международные Лихачевские чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2 : Материалы. – СПб. : СПбГУП, 2012.